

Классен Егор Иванович

**Новые материалы для
древнейшей истории славян
вообще и славяно-руссов до
рюриковского времени в
особенности, с легким
очерком истории руссов до
Рождества Христова**

Выпуск 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Е30

Е30 **Егор Иванович К.**
Новые материалы для древнейшей истории славян вообще и славяно-русов до рюриковского времени в особенности, с легким очерком истории руссов до Рождества Христова: Выпуск 3 / Классен Егор Иванович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 106 с.

ISBN 978-5-519-89231-5

ISBN 978-5-519-89231-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВВЕДЕНИЕ.

Мы ищемъ истины и топчемъ ее ногами! — Эта мысль ведетъ къ слѣдующему заключенію: исторія должна быть зеркаломъ минувшихъ дѣяній человѣческихъ; но это зеркало должно быть плоскимъ и отнюдь не вогнутымъ и не выпуклымъ, дабы оно не могло ни уменьшать, ни увеличивать отражающіеся въ немъ предметы, а передавало бы ихъ съ тою же отчетливостію, съ какою совпадали въ него лучи событій. — На основаніи этого положенія исторія безъ критики есть сказка; но критика—этотъ стражъ нашего мышленія — должна имѣть основаніемъ здравый смыслъ, или логику, безъ которой она заслуживаетъ названіе пустословія.—Упрямые мыслители, желающіе заставить говорить факты по своему предубѣжденію, употребляютъ или диктаторскій тонъ, провозглашая все то, что имъ не нравится, подложнымъ или ошибочнымъ; или дилеммами стараются опутать истину. Но дилемма есть увертка софиста, а софистъ есть фокусникъ, отводящій глаза зрителей и показывающій черное бѣлымъ, а бѣлое чернымъ, а потому дилемма въ исторіи есть посягательство на истину!

Эта мысль руководила насъ постоянно при собираніи и очищеніи матеріаловъ для древнѣйшей славянской исторіи. Матеріаловъ этихъ много, но чтобы собрать ихъ и употребить въ дѣло нуженъ трудъ — этотъ трудъ состоитъ въ критическомъ обзорѣ всей древней исторіи и выдѣлѣ изъ нее законной и неотъемлемой ничѣмъ части, выпадающей на долю Славянъ. Путь, избранный мною для этого многотруднаго дѣла, я считаю обязанностію изложить здѣсь въ легкомъ очеркѣ.

Славянское племя въ Европѣ, считая въ числѣ его и чистыхъ и отмеченныхъ Славянъ, заключаетъ въ себѣ больше душъ, не-

жели сколько ихъ во всѣхъ прочихъ чужеродныхъ племенахъ, вмѣстѣ взятыхъ. Мы не станемъ приводить здѣсь доказательствъ на это, ибо они давно уже изложены Венелинымъ, Шаффари-комъ, Савельевымъ-Ростиславичемъ и другими.

Основываясь, до времени, на этомъ показаніи и не приводя никакихъ другихъ, болѣе убѣдительныхъ доказательствъ, мы должны заключить, что Славянскій родъ и старше всѣхъ прочихъ родовъ въ Европѣ; ибо условіемъ для размноженія племени служить время, и чѣмъ многочисленнѣе племя, тѣмъ оно должно быть и старѣе. Но древность Славянъ въ Европѣ подтверждается еще фактически и давнимъ пребываніемъ ихъ, подъ именемъ Венедовъ, на Балтійскомъ поморьи, на которое они выселились еще при Зороастрѣ, какъ говоритъ о томъ Зендъ-Авеста; что по вычисленію, сдѣланному Германцами, случилось за 2000 лѣтъ до нашей эры. Объ Руссахъ мы имѣемъ хотя позднѣе свѣдѣніе, однако уже при Птолемѣ, т. е. во 2-мъ столѣтіи была Великая Россія, ибо онъ пишетъ о Велико-Руссахъ (Vuillerozzi), и зналъ также Хазаръ-Русскихъ, называя ихъ Chasirozzi. Племя Руссовъ Саввейскихъ мы встрѣчаемъ при Соломонѣ, царѣ Иудейскомъ; Руссовъ же мы находимъ при защитѣ Трои. Это обстоятельство ставить ихъ современными первоначальнымъ греческимъ владѣніямъ, образовавшимся изъ финикійскихъ, лидійскихъ и пеласгійскихъ колоній въ Европѣ. Кинувъ на эти обстоятельства философскій взглядъ, мы можемъ заключить, что какъ Римляне живутъ нынѣ второю политическою и нравственною жизнію, подъ именемъ Италіанцевъ, какъ Греки, въ томъ же отношеніи рассматривая, даже третью жизнію; почему же Славянамъ не приписать той же судьбы народовъ? такового же паденія и возстанія?—А если это, по естественному ходу житейскаго быта, допускаемо, то можемъ предполагать, что и Славяне стояли иѣкогда на высокой степеніи образованія и, можетъ быть, на высшей въ сравненіи съ другими, современными имъ тогда народами. Но конечно такое предположеніе составляетъ покаместъ теорему, требующую своихъ непреложныхъ доказательствъ. Теперь мы можемъ указать только на немногія обстоятельства, могущія вести къ такому заключенію, какъ напримѣръ на свидѣтельство Геродота о высокомъ достоинствѣ Славянъ, названныхъ у него Скивами; потомъ на Анахарсиса—родомъ Скива, причисленнаго Греками къ числу семи

мудрецовъ; потомъ на греческій огонь, извѣстный, по сказанію Адама Бременскаго, Прибалтійскимъ Славянамъ; на литейное и рѣзное искусства, найденныя въ Славянской Ретрѣ; на горныя работы у Славянъ въ Карпатахъ; на существующій донинѣ древній Славянскій туннель между Пестомъ и Буддиномъ; на выдѣлку дубленыхъ и сыромятныхъ кожъ въ древнія времена только въ Россіи (у Скивовъ и Сарматовъ); на изобрѣтеніе первой стали и огнива въ Панноніи; на Славянскіе турниры въ Италіи, въ Прибалтійской Россіи и въ Кіевѣ, при Владимірѣ Святомъ; на древнѣйшую письменность Славянъ, сохранившуюся доселѣ въ нѣкоторыхъ памятникахъ, и въ особенности въ самой Зендъ-Авестѣ и въ нѣкоторыхъ рунахъ; на древнѣйшую и обширную торговлю Славянъ со всѣми народами, въ томъ числѣ и съ Финикіянами — на этотъ источникъ благосостоянія и просвѣщенія, но вмѣстѣ съ тѣмъ и развращенія народнаго, какъ порождающій роскошь, нѣгу и развратъ.

На вопросъ, котораго намъ ожидать можно: отъ чего же не пишутъ о Славянахъ ни Греки, ни Римляне? мы отвѣчаемъ: они пишутъ, и даже весьма много; почти на каждой страницѣ ихъ исторіи стоитъ какое либо Славянское племя, какъ враждующее съ ними, или какъ покоренное и потому по неволѣ союзное имъ: но мы не узнаемъ праотцовъ своихъ потому, что прозвища ихъ изуродованы. Къ этому уродованію давали поводъ частію сами Славяне, но преимущественно произошло оно отъ дѣписателей. Разсмотримъ подробнѣе обстоятельства того и другаго поводовъ.

Славяне имѣли обычай, который и доселѣ большею частію сохраняется, называть своихъ сосѣдей по мѣстоположенію ихъ жительства; такъ образовались прозвища загорцевъ, подгорцевъ, нагорцевъ, порѣчанъ, зарѣчанъ, брежанъ, поморянъ, залѣсянъ, древянъ, озерянъ, лукоморцевъ, украинцевъ и пр. Греки передали эти названія словами: Zagori, Pogori, Pagarici, Pagyritae, Gorali, Rizenu, Prusani, Pomerani, Silesi, Drewani, Eseritae, Lugomira, Ukrani, Krani, Karni и пр. — Нѣтъ сомнѣнія, что въ этихъ прозвищахъ, составляющихъ на Славянскомъ языкѣ имена нарицательныя, а Греками выданныхъ въ значеніи собственныхъ, не было никакой возможности признать Славянъ, не сдѣлавъ предварительно розысканій о томъ.

Кромѣ того существуетъ у Славянъ другой обычай: называть

своихъ собратій по ихъ промысламъ, или по носимой ими одеждѣ и обуви, какъ на пр. сыромятниками, мурманниками (1), кимряками (2), щетинниками, лунтайниками (3), курпинниками (4), кисынниками (5), какатцами (6), зипунниками, малахайниками (7), махланниками (8), курпями (9), нярынянами (10), струсьями (11), харапайниками (12), чепанцами (13) шабурою (14). Греки передали и эти названія подъ видомъ отдѣльныхъ народовъ, какъ-то: Sauromatae, Murmani, и Normani (но не Nordmanni, ибо это названіе имѣетъ совершенно другое отношеніе), Kimri, Cymbri, Cetinae, Lantani, Carpiani, Kissini, Zaccati, Zipani, Malachitā, Melanchlāni, Carpi, Neuri, Strusi, Carpagi, Cerpini, Sabiri. — Вотъ почему всѣ эти названія представлялись позднѣйшимъ розыскателямъ Славянщины во-первыхъ за отдѣльные народы, а во-вторыхъ за народы, чуждые Славянамъ. А отъ этого нарушилась и связь въ дѣйствіяхъ Славянъ въ Европѣ.

Такъ точно, въ видѣ особыхъ племенъ, явились у Грековъ Славянскіе конюхи, подъ именемъ: Coniochos; рабы или лямники (15) подъ именемъ: Sauromatae limigantes, (Sarmatae, servi); вольные люди подъ именами: Gelones, Valoini, Vulini, Vulni; поганые, т. е. отступники отъ общихъ обрядовъ, подъ именемъ: Pagani; отступ-

(1) Мурмою называется у насъ на сѣверѣ бѣлка, а бѣличья шапка — мурмакою; ловчіе бѣлокъ — мурмане (у Нестора Оурмане); мѣсто лова — Мурманскій берегъ.

(2) Кимрякъ значить торгующій сапогами; по малороссійски: швецъ. — Кимвры переселились съ Киммерійскаго полуострова въ Данію, а оттуда въ Швецію.

(3) Готовищіе сапоги изъ оленьей шкуры съ шерстью, а равно и носящіе эту обувь, называемую «лунтай».

(4) Курпинны — лапти изъ охолощенъ.

(5) Кисы — сапоги изъ оленьей кожи.

(6) Какаты — башмаки изъ бересты.

(7) Малахай — дѣтніе широкіе кафтаны.

(8) Махланка — зимняя шапка съ ушами.

(9) Курпы — башмаки съ пряжками.

(10) Няры — валеные сапоги.

(11) Струси — башмаки съ ушками.

(12) Харапай — сѣрый кафтанъ.

(13) Чепанъ — казакинъ.

(14) Шабура — балахонъ изъ толстаго холста.

(15) Лямка — иго, рабство.

ники отъ общаго культа, или хази, хазари (1), подъ именемъ: Chazigrozzi (2), а потомъ Kezeri. Это послѣднее названіе вошло и у Нѣмцевъ въ употребленіе, какъ заимствованное у сосѣднихъ Славянъ, и существуетъ донынѣ подъ словомъ: Ketzer, означающимъ еретика. Такъ образовалось на бумагѣ особое племя: Budini (будинцы), тогда какъ это названіе произошло отъ малороссійскаго слова «будина» (по велико-русски: хоромина), и означаетъ только живущаго въ хорошемъ домѣ.

Скифы признаны уже новѣйшими учеными всѣхъ народовъ за Славянъ (3). Греки показываютъ дѣленіе Скифовъ на три касты: военныхъ или меченосцевъ, земледѣльцевъ и пастуховъ; но эти три касты являются въ исторіи подъ именами трехъ различныхъ народовъ, а именно: Гетовъ, Руговъ и Аланъ. Разсмотримъ нѣсколько поближе этотъ предметъ: Геты были воины; Греки и описываютъ ихъ какъ болѣе всѣхъ другихъ племенъ воинственными и называютъ, въ дополненіе: Gethae metanastae. Подъ словомъ: «Gethae» мы признаемъ казаковъ, сохранившихъ это названіе въ словахъ: «гетманъ» и «геть» или «гей-ты» послѣднія два слова составляютъ сторожевой окликъ и значатъ: «смотри ты!» (4). А какъ Греки не имѣютъ въ своемъ алфавитѣ буквъ, соответствующихъ славянскимъ ч, и џ, то подъ «metanastae» мы читаемъ: «меченосцы»; что равно относится какъ къ кастѣ воиновъ, носящихъ, по необходимости, мечъ, такъ и къ описанной Греками большей воинственности Гетовъ. Далѣе: Гетовъ мы встрѣчаемъ у Грековъ въ разныхъ мѣстахъ, подъ именами: Массагетовъ, признанныхъ самими Греками за Скифовъ заволжскихъ; Тирагетовъ, на Тирахъ или Днѣстрѣ; Пленгитовъ, или гетовъ — Пѣнянъ, на рѣкѣ Пѣнѣ; Гетовъ въ Дакии; Танагитовъ или Танаитовъ, Гетовъ на Танаисѣ, или Дону; Рсигетовъ (Arsietae) на рѣкѣ Рси, или Роси, и гетовъ-Руссовъ (Τῆται Ρῦσσι) въ Италіи. — Вотъ когда мы находимъ Гетовъ Донскихъ, или, что все равно, Донскихъ казаковъ. Но пойдемъ еще далѣе; у Грековъ мы находимъ, что Этруски прежде

(1) Хази, хазаритъ: дѣлать не такъ; еретничать.

(2) Хазары - Руссы.

(3) Смotr. Bergmann. Halle. 1858. Les scythes, les ancêtres des peuples germaniques et slaves.

(4) См. Вып. III. статью: «Парси».

были называемы ими, какъ мы выше показали, Тетѣ Русси; здѣсь мы признаемъ уже несомнѣнно Русскихъ Гетовъ, или козаковъ, о которыхъ говорятъ Стефанъ Византійскій и Ливій, какъ о чистыхъ Славянахъ, сохранившихъ, при переселеніи своемъ изъ Италіи въ Рецію, свой родовой славянскій языкъ. Другіе же Геты, жившіе на сѣверѣ Европы, названы историками: Gethini, Gothini, Gothunni; въ этихъ мы видимъ Гетовъ-Унновъ, коихъ жительство должно было быть въ той странѣ, гдѣ есть и доннынѣ признаки ихъ тамъ пребыванія, это двѣ рѣки Унны, озеро Унно, Уннской заливъ, Унская губа; мѣстность эта въ нынѣшней Архангельской губерніи. О жительствѣ Унновъ въ этой странѣ намъ свидѣлствуютъ и скандинавскія преданія, рассказывающія о войнахъ Скандинавовъ на сѣверѣ съ Уннами и Руссами, постоянными союзниками между собою.

Но кромѣ того мы встрѣчаемъ Гетовъ также и въ Малой Азіи, расположенныхъ пятью княжествами вокругъ Славянскихъ племенъ, гдѣ они названы Геами или Гею. Что эти Геи означаютъ тѣхъ же гетовъ, о которыхъ мы говорили выше, свидѣлствуетъ латинское правописаніе въ словѣ Gethae, вмѣсто Getae.

Въ писцовыхъ книгахъ Новгородскихъ погостовъ мы находимъ конныхъ гофейскихъ казаковъ, неизвѣстно откуда переселившихся въ Бѣжецкую пятину, на опустѣлыя земли. Казаки конные означаютъ непременно войсковыхъ людей, но подъ гофейскими мы подразумѣваемъ Готовъ или Гетовъ — Унновъ (Gothunni), жившихъ, по вѣроятію соображеній, въ Архангельской губерніи, и оставившихъ тамъ до сихъ поръ слѣды своего пребыванія въ названіи бездомныхъ батраковъ казаками; каковаго названія не существуетъ въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ не жили въ старину казаки. Это обстоятельство свидѣлствуетъ, кажется, что казаки — Унны, или сѣверные Готы, а по Нестору Говъ или Гѣте, состояли въ родствѣ съ Руссами.

Что названіе «руги» или «ружане» не есть собственное имя, явствуетъ изъ того, что эти руги, напр. на островѣ Рюгенѣ, назывались вмѣстѣ съ тѣмъ и Руссами: Ruzzi, Russe, Rutheni, Ruthae. Должно полагать, что это были Руссы ружные, т. е. земледѣльческіе. Въ русскомъ языкѣ сохранилось до сихъ поръ слово «руга», означающее отпускъ зерноваго хлѣба кому-либо на содер-

жаніе. Кромѣ того мы встрѣчаемъ въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ ружанъ у придунайскихъ Сербовъ, подъ названіемъ: Rugi, Rugiani и Rugioni. — Послѣдніе должны быть, по нашимъ соображеніямъ, руги — Унны, т. е. ружные Унны.

Что пастухи назывались древле *аланами*, то явствуетъ изъ употребляемаго до сихъ поръ въ Тверской, Новгородской, Смоленской и нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ слова «*алань*», означающаго у тумѣстныхъ жителей *пастбище*. И дѣйствительно мы встрѣчаемъ это слово, какъ нарицательное и слитое съ собственнымъ, означающимъ племя, въ Алано-Уннахъ (Alanounni, Alauni) и Алано-Руссахъ (Alanorsi, Alano-Rsi), а также въ Руссахъ-аланахъ (Roxolani, Roxi-Alani).

Вотъ сколько мнимо разнородныхъ племенъ оказываются, по критическомъ разсмотрѣніи ихъ названій, Славянами, принадлежащими только къ двумъ сильнѣйшимъ племенамъ ихъ: Руссамъ и Уннамъ. Но, можетъ быть, по дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ и окажется, что Руссы и Унны составляютъ одно и то же племя, и что названіе «*Унны*» есть также нарицательное, какъ и названіе «*Славяне*».

Кромѣ того надлежитъ замѣтить, что Греки и Римляне имѣли обыкновеніе переводить на свой языкъ славянскія знаменательныя прозвища, и потому вмѣсто Загорцевъ являются у нихъ *Tranmontani*; вмѣсто Кривичей, которыхъ они принимали за одноокихъ, *Arimaspi*; вмѣсто кожевенниковъ — *Scythae*, производя это слово отъ *Σκῦτος* (1); такъ вмѣсто Украинцевъ явились у нихъ *Gypedi*.

Приведемъ теперь одни названія Руссовъ, встрѣчаемые нами у Греческихъ и Римскихъ писателей, они называютъ ихъ: Rossi, Rozzi, Ruzzi, Aorsi, Attorozi, Chazirozzi, Sebbirozi, Vuillerozzi, Ruthi, Rutheni, Alanorsi, Roxolani, Aorsi, Arsietae, Gethae Russi, Arimaspi, Thervingi, Iviones, Kujavi, Gelones, Valoini, Vulini, Vulni, Agathysri, Ostrogothi (Острогожцы, какъ ихъ и доселѣ называютъ германскіе географы), Wisigothi (2) (Весьегонцы), Thyragethae, Thanaiti, Volski, Wolsi, Etruski, Gardariki, Nemogarda, Suselzi, Galli (Галичане или Галичи), Nischani, (Низовцы), Okobi, (Оковцы), Mursi-

(1) Уадріатическихъ Грековъ *Σκῦτος* означаетъ дубленую кожу, а у понтіійскихъ сыромить, т. е. сыромятную кожу.

(2) Смори выпускъ IV матеріал. д. Слав. Рус. истор.

ani (Моршанцы), Buzani (Бужане), Diviones, (Двинцы), Linnonnes, (Глиняне, на рѣкѣ Глинной) Gypedi, Krani, Ukrani, Karni. (украицы) и проч.; а также Lantani, Carpiani, Kissini, Zipani, Malachitā, Melanchlāni, Carpi, Neuri, Sturni, Strusi, Carpagi, Cepini, Sabira, Scythae, Sauromathae и пр. — Столько же различныхъ названій встрѣчаемъ мы, относящихся и къ другимъ Славянскимъ племенамъ.

Этимъ множествомъ именъ приводится каждый слѣдователь въ такое стѣснительное положеніе, что невольно оставляетъ трудъ свой, какъ безуспѣшный въ этомъ неисходномъ лабиринтѣ. Но, по приведеніи всѣхъ этихъ названій къ одному знаменателю, т. е. къ одному роду Руссовъ, внезапно проливается ясный свѣтъ на всю древнюю исторію, и уже ненужно предполагать, что Скифы извели Сарматовъ, что Сарматы перерѣзали Скифовъ; ненужно мгновенно передвигать народы, и сами собою уничтожаются всѣ мнимыя переселенія ихъ; однимъ словомъ: вся путаница разрѣшается объясненіемъ, что для одного и того же племени употреблялись разныя названія, которыя при всемъ томъ еще такъ изуродованы, что не только трудно признать въ нихъ славянскіе корни, но что они утратили даже всякое созвучіе и сходство съ славянскими именами.

Но когда мы признаемъ всѣхъ этихъ мнимыхъ иностранцевъ, зашедшихъ, по мнѣнію позднѣйшихъ толкователей, изъ Азіи, но не оставившихъ нигдѣ слѣда о своемъ переходѣ, за Руссовъ, то все написанное объ нихъ содѣлается уже собственностію Русской исторіи. — А это будетъ не малый запасъ!

И такъ чтобы найти несомнѣнные слѣды Славянства во всеобщей исторіи, надлежитъ выкинуть изъ нее всѣ изуродованныя прозвища народовъ, употребивъ, вмѣсто ихъ, одно, всѣмъ имъ общее, племенное названіе. — Сдѣлавъ это, уже не представится въ лѣтописяхъ толкотня народной, не нужно будетъ выводить племена откуда либо, и опять туда спроваживать, какъ сдѣлано съ Гуннами; не нужно предавать, ихъ, посреди Европы, вѣчному успѣху, безъ всякой видимой побудительной причины къ тому, какъ преданы Визиготы и Остроготы, которыхъ мы отнюдь не смѣшиваемъ съ Вестъ-Готами и Остѣ-Готами, идущими своимъ чередомъ въ исторіи. Тогда мы получимъ тѣже самые народы и ихъ племена, какія и нынѣ на лицо въ Европѣ, исключая только Османновъ, какъ

позднѣйшихъ пришельцевъ. А сообразивъ мѣстности какихъ либо Меланхленовъ или Карпіановъ, указанныя въ исторіи, съ мѣстностями махланниковъ или курпинниковъ въ Россіи, опредѣлимъ, можетъ быть, и настоящія жилища этихъ племенъ; а на подобномъ пути размѣстимъ и всѣ племена этнографически и географически.

Сдѣлавъ все это по указанному пути, надлежитъ совершить другое очищеніе лѣтописей: это отъ желчи и клеветы Грековъ и Римлянъ. Ибо всѣ тѣ дѣйствія Славянъ, которыя въ настоящее время, по праву народному, были бы признаны не только справедливыми, но даже необходимыми, очернены до того нашими учителями, что представляютъ Славянъ извергами; тогда какъ побудительныя причины къ тому заключались отнюдь не въ ихъ виновности, а единственно въ эгоизмъ Грековъ и Римлянъ, желавшихъ быть повелителями вселенной, и стремившихся достигнуть этой цѣли путями обмана, коварства и насилія, и употреблявшихъ тамъ низкую клевету, гдѣ имъ встрѣчалось сопротивленіе, или плата насиліемъ за насиліе. — Замѣьте при этомъ, что больше клеветы падало обыкновенно на сильнѣйшія племена—на Уиновъ и Руссовъ, предъ которыми трепетали сами клеветники, платившіе имъ постыдную дань. — На этомъ пути можно вѣрно вывести и силу славянскихъ племенъ, имѣвшихъ столкновеніе съ Византією и Римомъ.

Чтобы представить полное убѣжденіе въ клеветѣ Грековъ на Славянъ разсмотримъ это обстоятельство поближе: Греки называютъ Славянъ варварами за ихъ лютость при нападеніяхъ на греческія селенія; и мы привыкли вѣрить имъ на слово, не слѣдя въ этомъ обвиненіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла. Но рассмотримъ безпристрастно, которая изъ двухъ сторонъ ближе къ варварству: обвиненные или обвинители? — Греки и Римляне, стараясь безпрестанно расширять свои владѣнія, нападали на мирно-жившихъ Славянъ и порабощали ихъ; но если Славяне сопротивлялись имъ, защищая свою свободу, то всѣхъ, взятыхъ въ плѣнъ съ оружіемъ въ рукахъ, Греки казнили, а изъ остальныхъ покоренныхъ выбирали силачей для образованія гладіаторовъ или бойцовъ, обреченныхъ драться между собою на жизнь и смерть. Эти побойща служили для увеселенія мнимыхъ добронравственныхъ просвѣтителей, которые радовались и ликовали, смотря на умирающаго бой-

ца избитаго своимъ противникомъ. Вглядитесь въ этомъ дѣйстви въ политику и характеръ Грековъ и Римлянъ. По политикѣ ихъ имъ нужно было истреблять отважныхъ и сильныхъ противниковъ; они достигали этого казню плѣнныхъ; но чтобъ истреблять въ покоренномъ племени и сильныхъ людей, не бравшихъ хотя оружія въ руки, но при тогдашнихъ способахъ войны могшихъ быть для нихъ опасными при первомъ возстаніи народа, они послѣднихъ истребляли подъ видомъ единоборства. Это Римско-Греческая, просвѣщенная политика, служившая для уменьшенія силы враговъ. Взгляните теперь на ихъ характеръ: Греко-Римляне собирались въ амфитеатры смотрѣть на травлю людей: они ликовали, когда одинъ боецъ выбивалъ другому глазъ, или раздроблялъ ему черепъ; ихъ утѣшали и восхищали предсмертные стоны и судороги умирающаго насильственною смертію! — Это характеръ просвѣщенныхъ Римлянъ! ученыхъ тирановъ!

Славяне имѣли конечно свѣдѣніе о судьбѣ своихъ братій и потому, для освобожденія себя отъ гнѣта римскаго, часто дѣлали возстанія и, вторгаясь во владѣнія своихъ враговъ и тирановъ, истребляли всѣхъ мучителей своихъ, попадавшихся къ нимъ въ руки, не щадя даже малолѣтнихъ дѣтей ихъ. Но спрашиваемъ: гдѣ болѣе варварства? у Грековъ ли и Римлянъ, обрекавшихъ на казнь Славянъ, защищавшихъ свое отечество, свою свободу, свой культъ? у Грековъ ли и Римлянъ, съ кровожаднымъ восторгомъ взиравшихъ на мучительную смерть своихъ противниковъ? у Грековъ ли и Римлянъ, назначавшихъ такія истязанія для народнаго увеселенія и развлечения?—Или у Славянъ, совершавшихъ хотя не менѣе жестокия казни, но дѣлавшихъ это въ ожесточеніи противъ притѣснителей своихъ?—Мы видимъ, что у первыхъ истекало варварство изъ народнаго характера и сообразной ему обдуманной политики; у послѣднихъ же оно было только местию за насиліе! Первые совершали зло хладнокровно и съ обдуманностію, послѣдніе же только въ минуты остервененія, вызванныя къ тому продолжительнымъ страданіемъ. Кто же тутъ истинный варваръ: Византіецъ или Славянинъ?

Ясно, что Греки и Римляне желали, чтобъ Славяне покорялись имъ безусловно, жертвовали имъ не только своимъ достояніемъ, но и свободою дѣйствій, даже самую жизнь, и потому вооружали ихъ противъ единоземцевъ — единомышленниковъ своихъ и